

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Алмазбекова Тилека Алмазбековича и
Кубатбекова Кутмана Бактыбековича на определение
коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 10 декабря 2024 года

19 февраля 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Мырзакановой Б.К., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Алмазбекова Тилека Алмазбековича и Кубатбекова Кутмана Бактыбековича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 2024 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Алмазбекова Т.А. и Кубатбекова К.Б., выслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 11 ноября 2024 года поступило ходатайство Алмазбекова Т.А. и Кубатбекова К.Б. о проверке соответствия подпунктов 10-14 пункта 8 Положения о порядке ведения Реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя, и проведения проверки их деятельности, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 27 августа 2024 года № 518 (далее – Положение) , частям 4, 5 статьи 29, части 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства, в Законе «Об информации персонального характера» дается определение персональных данных, под которыми понимается любая информация, которая прямо или косвенно относится к определенному физическому лицу. С учетом многообразия проявлений частной жизни человека, правовое содержание информации о ней не может быть исчерпывающим. К информации подобного рода могут относиться любые сведения конфиденциального характера, доступ к которым возможен только с согласия гражданина либо на основании прямого указания закона.

Защита персональных данных является одной из приоритетных целей и задач государства относительно правовой защиты интересов личности. Однако, по мнению заявителей, оспариваемая норма, допускающая сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах без его согласия противоречит основополагающим конституционным принципам и общепринятым нормам международного права. Такими международными нормами являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах,

а также Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

Понятие «частная жизнь» относится к сфере личного усмотрения человека, которая представляет собой нематериальную ценность, защищаемую законом от произвольных вмешательств, включая действия государства. Заявители полагают, что частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других, стремясь скрыть свой мир интимных и деловых интересов от посторонних глаз. Это своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его «среды обитания».

Алмазбеков Т.А. и Кубатбеков К.Б. отметили, что вмешательство в частную жизнь с целью выявления противоправных действий допустимо при наличии веских оснований, четко предусмотренных законом, например, при возбуждении уголовного дела. В остальных случаях частная жизнь должна оставаться неприкосновенной.

С учётом изложенного, заявители просили признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 2024 года было отказано в принятии обращения к производству по следующим основаниям.

Согласно Конституции, государство гарантирует каждому защиту персональных данных. Доступ к персональным данным граждан, их получение осуществляется только в предусмотренных законом случаях (часть 2 статьи 63).

Во исполнение данной гарантии Законом «Об информации персонального характера» устанавливается правовое регулирование работы с персональными данными путем обеспечения защиты прав, свобод человека и гражданина при их сборе, обработке и использовании (статья 5). В общем порядке персональные данные относятся к конфиденциальной информации, за исключением случаев, когда информация должна носить публичный

характер, в том числе при осуществлении правосудия и исполнении судебного акта, а также в сферах электронного управления, национальной безопасности, противодействия терроризму и коррупции, оперативно-розыскной деятельности и иных случаях, определяемых законодательством Кыргызской Республики.

Согласно указанному Закону, общедоступные массивы персональных данных не подлежат режиму конфиденциальности, однако субъект персональных данных вправе сам определить, могут ли его данные быть открытыми для общего доступа.

Как отметила коллегия судей, работа с персональными данными может осуществляться держателем (обладателем) таких данных исключительно в пределах компетенции, установленной законодательством Кыргызской Республики, и только в случаях, когда это необходимо для выполнения возложенных на органы государственной власти функций.

В этой связи постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 27 августа 2024 года №518 Министерство юстиции определено уполномоченным органом по ведению Реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя. Соответственно, сведения, включая персональные данные, содержащиеся в указанном Реестре, размещаются в порядке, установленном уполномоченным органом, на его официальном сайте. Следовательно, Министерство юстиции ведет такую работу исключительно в рамках своей компетенции

Кроме того, информация о некоммерческих организациях, будучи сведениями о юридическом лице, которые в ряде случаев, связанных с их регистрацией (например, наименование, адрес, идентификационный номер, сведения о руководителях), являются открытыми и доступными для общего пользования.

Коллегия судей отметила, что в целях обеспечения прозрачности и открытости деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя, введение правового регулирования,

предусмотренного подпунктами 10-14 пункта 8 оспариваемого Положения, не может рассматриваться в качестве основания, вызывающего сомнение в их конституционности.

Основанием же к рассмотрению дела является наличие неопределенности в вопросе соответствия закона или иного нормативного правового акта Конституции. При этом, обращение должно отвечать общим требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию, включать в себя аргументы правового характера по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции (статьи 26, 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики»).

С учетом изложенного, коллегия судей пришла к выводу об отсутствии неопределённости в вопросе о соответствии оспариваемых норм требованиям Конституции, что, в свою очередь, явилось основанием для отказа в рассмотрении обращения в рамках конституционного судопроизводства.

Не согласившись с определением коллегии судей, Алмазбеков Т.А. и Кубатбеков К.Б. 21 января 2025 года обратились с жалобой в Конституционный суд.

Заявители считают отказ коллегии судей в принятии его ходатайства к производству незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по следующим основаниям.

Они отмечают, что коллегия судей сослалась на норму Закона «Об информации персонального характера», по которой режим конфиденциальности для общедоступных массивов персональных данных не устанавливается. Однако частью 2 статьи 7 обозначенного Закона регламентировано, что в общедоступные массивы персональных данных с письменного согласия субъекта могут включаться такие данные как: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес местожительства, номер контактного телефона, сведения о профессии, иные сведения, предоставленные субъектом и/или полученные из открытых источников,

других общедоступных массивов персональных данных, если эти источники сформированы с согласия субъекта персональных данных.

При таких обстоятельствах публикация должна быть только с письменного согласия, тогда как оспариваемое положение не дает такой возможности, что является основанием для проведения полноценной конституционной проверки.

Более того, как полагают заявители, все их требования в ранее поданном ходатайстве подкреплены ссылками на Заключение Европейской комиссии за демократию через право от 14 октября 2024 года.

С учетом изложенного, Алмазбеков Т.А. и Кубатбеков К.Б. считают, что позиция коллегии судей вступает в противоречие со статьей 97 Конституции, гарантирующей каждому право оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые ею. В связи с чем субъекты обращения просят отменить определение коллегии судей и принять ходатайство к конституционному судопроизводству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, отмечает следующее.

Доступность конституционного правосудия в Кыргызской Республике характеризуется, прежде всего, широким кругом субъектов обращений, включая граждан и юридические лица, а также предоставлением им права прямого обращения в Конституционный суд без обязательного исчерпывания всех иных способов разрешения споров в сфере правового регулирования. Однако такую доступность нельзя рассматривать как неотъемлемое право каждого оспаривать любой закон или подзаконный акт при первой возможности, пренебрегая принципом презумпции конституционности. Это привело бы к массовому несоблюдению или отказу от исполнения законов. Соответственно, обеспечение режима законности и правопорядка в стране стало бы крайне затруднительным. Именно поэтому конституционным

Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предусмотрены общие требования к форме и содержанию обращения. На заявителя возлагается обязанность аргументировать свои требования такими вескими доводами, которые бы прямо указывали, каким образом регулятивное воздействие оспариваемой нормы нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Это означает для Конституционного суда существенно большее, нежели чем просто формальное выполнение вышеуказанных требований. Такой подход позволяет Конституционному суду не только эффективно исполнять свою функцию, исключая необоснованные жалобы, но и не возбуждать конституционное производство без весомых и очевидных оснований для этого, подвергая, тем самым, сомнению жизнеспособность всей правовой системы страны.

Конституционный суд в своем Решении от 2 октября 2024 года подчеркнул важность защиты персональных данных, включая их конфиденциальность, точность и недопущение несанкционированного доступа к ним. Надлежащая защита предотвращает утечки и использование данных в противоправных целях, таких как дискриминация, мошенничество или кибератаки. Вместе с тем, право на защиту персональных данных в конституционно-правовом значении не может иметь абсолютного характера, соответственно, допускается возможность ее ограничения в случаях, предусмотренных законом, в целях достижения гарантированного результата от деятельности государственных органов при выполнении возложенных на них задач, результаты которых направлены на развитие общего благосостояния общества (часть 1 статьи 5, часть 1 статьи 19 Закона «Об информации персонального характера»).

В этой связи Закон «Об информации персонального характера» наделяет органы государственной власти, органы местного самоуправления и юридические лица, являющиеся держателями (обладателями) массивов персональных данных, полномочиями по определению целей и категорий

персональных данных, а также по контролю их сбора, хранения, обработки и использования. Работа с такими данными допускается только после регистрации Государственным агентством по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики в Реестре держателей массивов персональных данных.

Министерство юстиции Кыргызской Республики, как уполномоченный орган по ведению Реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя, является держателем (обладателем) массива персональных данных.

Из вышеизложенного следует, что представление персональной информации об учредителях и руководителях некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного представителя, уполномоченному органу является не только правомерной, но и необходимой мерой (часть 2 статьи 17-1 Закона «О некоммерческих организациях»). Этот процесс не может рассматриваться как вторжение государственных органов или их должностных лиц в сферу частной жизни граждан, поскольку он строго обусловлен возложенными на уполномоченный орган обязанностями не по ведению Реестра в прямом смысле, а выполнением определенных задач общегосударственного значения посредством этого Реестра. Иначе говоря, ведение уполномоченным органом Реестра, включающего обработку персональных данных, само по себе не может приводить к нарушению их конфиденциальности. Такое возможно только в последующих действиях соответствующего уполномоченного органа.

Не случайно законодательство обязывает государственные органы - держателей массива персональных данных - использовать предоставленные им права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Это предполагает недопустимость разглашения информации персонального характера, ставшей им известной в ходе выполнения своих

функций, в том числе при ее публикации в открытых источниках, включая официальные сайты государственных органов.

В случае разглашения персональных данных со стороны держателей массива персональных данных граждан вправе обжаловать действия должностных лиц вышестоящему должностному лицу, либо обратиться за их защитой в суд, за совершенные проступки и правонарушения должностные лица государственных органов несут ответственность в соответствии с законодательством.

Таким образом, Конституционный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы заявителей и отмены определения коллегии судей от 10 декабря 2024 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Алмазбекова Тилека Алмазбековича и Кубатбекова Кутмана Бактыбековича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 2024 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____